

Вокруг света

Танец Павловой —
только легенда

Попробуй разберись, что правда, что вымысел в истории Манауса, города среди тропической сельвы на берегу Амазонки. Кто возьмет на себя смелость утверждать, что открывший эту реку конкистадор Франсиско Орельяна не встретил здесь племя жестоких и прекрасных воительниц? Что не здесь, а где-то в иных краях затерялся Эльдorado, золотой город, — еще одна легенда, родившаяся под испанскими плетками, гулявшими по спинам индейцев?

На легендах замешана и история «каучуковой лихорадки», которая грянула на рубеже XX века и превратила индейскую деревушку, расположенную в полутора тысячах километров от ближайшего населенного пункта, в роскошный по тем временам город, где появился первый в Латинской Америке трамвай, был установлен телеграф и телефон.

Вот что пишет о Манаусе тех лет исследователь Бразилии П. Рондьер: каучуковые нувориши, одурев от сказочных прибылей, дарили своим детям игрушки из золота, а женам — бриллианты на каждый палец, строили себе дворцы из мрамора, привезенного из Италии, и обставляли их антикварными редкостями, набранными в Париже... Деньги текли, как шампанское, а шампанское — как вода. На пир слетелась вся нечисть обоих миров: квартал красных фонарей распух до того, что каждые два дома из трех были в Манаусе домами терпимости. Но вершиной разгула, продолжает П. Рондьер, было здание оперы на 1400 мест, заказанное в Англии и доставленное по частям в этот заброшенный дикий край, все из мрамора, разукрашенное фресками и пухлыми розовыми ангелочками, — самый дорогой в мире театр, в котором «привезенная по немыслимому контракту, в нескольких километрах от последних индейцев, танцует Павлова...»

Сперный театр «Амазонас» — один из немногих памятников той безумной эпохе, которые пощадили время и удушливо-влажная манаусская жара, — сделает, пожалуй, честь любой сегодняшней столице. Его строили двенадцать лет, и в Манаус было привезено все — сначала пароходом через Атлантику, а потом вверх по Амазонке: стальные конструкции из Ливерпуля, зеркала венецианского хрустала, розовый мрамор из мастер-

ских Вероны. И даже прибалтийская, рижская будто-бы, сосна — во всяком случае, так сказали мне в дирекции театра, — была использована в причудливой кладке паркета вместе с редкими породами амазонской древесины. Из каучука, смешанного с песком, были сделаны кирпичи мостовой — дабы стук колес экипажей не тревожил публику...

— «Амазонас» открылся в 1896 году, — рассказывает директор создающегося при театре музея Селия Альбукерке, — и лучшие труппы из Парижа, Мадрида, Рима приезжали по контрактам в Манаус. К сожалению, расцвет был недолгим.

В 1912—1914 годах, после того как англичане тайно вывезли из Бразилии семена гевеи, новые каучуковые плантации Малайзии и Сингапура оказались более урожайными. Начался закат Манауса, а вместе с ним и «оперы в джунглях». Театр закрылся, его занавес убрали на склад — только это и спасло от разрушения редкие по красоте росписи французских художников. В самом же здании театра уже в 40-х годах сложились мешки с каучуком, и на протяжении десятилетий благородный звук скрипки не тревожил тишину зала.

Нынешним летом, уже после четвертой реставрации театра, здесь состоялся первый после многолетнего перерыва симфонический концерт в исполнении новой труппы, которую собирает бразильский маэстро Дирсон Коста. В хоре и оркестре уже около ста человек, идет набор кордебалета, однако постоянного репертуара пока нет, и сложится он, видимо, нескоро. Единственные билеты, которые сегодня продают в «Амазонасе», предназначены для туристов, иностранных в своем большинстве, которые бродят по театру, замороженные его неожиданной красотой.

Ну а Павлова?

— Только легенда, в которой ни капли правды, — говорит Селия Альбукерке. — Сара Бернар, Карузо, Анна Павлова — эти имена кочуют из книги в книгу о Манаусе. Увы, никто из них не выступал на сцене «Амазонаса». Я проштудировала городские архивы, и только в одной из газет того времени нашла упоминание о поезде Карузо в Белене, это на берегу океана. Из других источников известно, что Анна Павлова действительно подписала контракт на спектакли в Манаусе, но за несколько недель до начала ее гастролей здесь погибла от малярии почти вся балетная труппа. Великая русская танцовщица, узнав об этом в Белене, отменила спектакли. До Белены добралась и Сара Бернар, но ее выступлению в Манаусе помешало несчастье — она повредила ногу. Впрочем, кто может поручиться, что и эта история — тоже не более чем легенда?

М. КОЖУХОВ,
соб. корр. «Известий».

МАНАУС.